



ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Смирнов Владимир Евгеньевич

**ГАРАНТИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: **Олег Александрович Зайцев,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
главный научный сотрудник центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Официальные оппоненты: **Малышева Ольга Анатольевна,**
доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры уголовно-процессуального права имени П.А. Лупинской ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Камчатов Кирилл Викторович,
кандидат юридических наук, заведующий
отделом научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Научно-исследовательского института ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Защита диссертации состоится «23» декабря 2025 г. в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 02.1.002.01, созданного на базе ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 117218, г. Москва, ул. Б. Черёмушкинская, д. 34, зал диссертационного совета (ауд. 505).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: <https://izak.ru>.

Автореферат разослан «___» октября 2025 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент



Д.А. Печегин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Назначением российского уголовного судопроизводства является защита прав лиц, потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. Реализации данного положения во многом способствуют уголовно-процессуальные гарантии, установленные законом в виде системы средств и способов, направленных на обеспечение прав личности.

Стремительное совершенствование цифровых технологий повлияло на развитие отечественного уголовно-процессуального законодательства. Так, только за последние годы в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ были внесены многочисленные новеллы в части правового регулирования сферы уголовного судопроизводства с учётом современных технологий. В частности, на законодательном уровне скорректирован порядок использования электронных документов²; дифференцированы особенности трансляции процесса, а также ведения видео- и аудиозаписи в зависимости от этапа производства по делу³; предусмотрена возможность проведения отдельных следственных действий посредством систем видео-конференц-связи, иных информационных технологий⁴, свиданий с адвокатом-защитником в

¹ Далее – УПК РФ.

² См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2022 г. № 610-ФЗ // Рос. газета. Федеральный выпуск. 2023. 10 января. № 2 (8947).

³ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Фед. закон от 28 марта 2017 г. № 46-ФЗ // Свод законов Российской Федерации. 2017. № 14, ст. 2009; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Фед. закон от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ // Свод законов Российской Федерации. 2018. № 31, ст. 4817.

⁴ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Фед. закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Свод законов Российской Федерации. 2016. № 28, ст. 4559; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30 дек. 2021 г. № 501-ФЗ // Рос. газета. 2022. 11 янв.

дистанционном формате⁵, направления ходатайств и заявлений в электронной форме на этапе досудебного производства, а также получения цифровых копий процессуальных документов, в частности обвинительного заключения⁶.

В настоящее время доктрина уголовно-процессуального права и законодательство содержат различные подходы относительно дальнейших возможностей внедрения современных цифровых технологий в судопроизводство, появления новых рисков и угроз, связанных с указанными технологиями, а также их влияния на обеспеченность прав и законных интересов субъектов уголовно-процессуальных отношений. При этом совершенствование гарантий прав и законных интересов личности носит характер реакции на опережающее развитие цифровых технологий. В свою очередь данное обстоятельство порождает проблемы у правоприменителя в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, поскольку лица, вовлечённые в сферу уголовного судопроизводства, не всегда имеют возможность получить действенные гарантии защиты их прав и свобод, в силу неурегулированности данной сферы в законодательстве и правоприменительной практике. Ввиду наибольшей выраженности процессов цифровизации в таких сферах уголовно-процессуальной деятельности, как процесс доказывания и применение принуждения, именно в них получили наибольшую локализацию указанные правовые проблемы.

В условиях интенсивного внедрения цифровых технологий в производство по уголовному делу нуждаются в укреплении гарантии прав личности в ходе доказывания – важной составной части уголовно-процессуальной деятельности, в частности, связанной с применением программно-аппаратного извлечения электронной информации, использованием средств визуализации, а также с реализацией иных средств и

⁵ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: Федер. закон от 8 авг. 2024 г. № 267-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 33 (ч. I), ст. 4963.

⁶ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 25 дек.2023 г. № 672-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 1 (ч. I), ст. 53.

методов в ходе проведения следственных и судебных действий по уголовному делу.

Кроме того, возникает необходимость в поиске новых научно обоснованных средств и способов защиты прав личности при применении цифровых технологий в рамках уголовно-процессуального принуждения должностными лицами и органами, осуществляющими судопроизводство, в отношении лиц, вовлечённых в производство по уголовному делу. Так, следует подвергнуть научному анализу гарантии прав личности от необоснованного и незаконного принуждения, связанного с получением доступа к заблокированным электронным устройствам и использованием систем с элементами искусственного интеллекта для обоснования принудительных мер, а также гарантии от несоразмерного ограничения имущественных прав граждан при наложении ареста на цифровые финансовые инструменты.

Таким образом, необходимость разрешения указанных и иных проблем, связанных с совершенствованием гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве в условиях происходящих процессов применения цифровых технологий, свидетельствует об актуальности темы исследования и требует их надлежащей комплексной теоретической разработки.

Степень научной разработанности темы исследования. В отечественном научном сообществе цифровизация уголовного судопроизводства остаётся одной из магистральных тем. Те или иные её аспекты в своих работах затрагивали такие учёные, как О.И. Андреева, Л.А. Воскобитова, Ю.В. Гаврилин, Х.И. Гаджиев, Н.А. Голованова, Л.В. Головкин, А.А. Гравица, А.В. Гриненко, А.Ю. Епихин, А.И. Зазулин, О.А. Зайцев, Н.А. Зигура, С.В. Зуев, К.В. Камчатов, С.И. Кувачков, И.И. Кучеров, О.С. Кучин, О.А. Малышева, Л.Н. Масленникова, М.О. Медведева, Д.В. Овсянников, Р.И. Оконенко, П.С. Пастухов, Д.А. Печегин, А.В. Победкин, М.С. Сергеев, Т.А. Топилина, Т.В. Трубникова, И.Б. Тутынин, О.В. Химичева, В.С. Черкасов, М.А. Юркевич и другие.

Кроме того, вопросы цифровизации получили разработку и в формате докторских диссертаций. Так, модернизации процесса доказывания в ходе производства по уголовному делу посвятил своё исследование П.С. Пастухов (2015), сформулировавший, по сути, новую доказательственную парадигму, характеризующуюся большей свободой и отходом от строгих требований процессуальной формы, повышающую возможности использования электронной информации в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве. С точки зрения правозащитной сферы примечательна диссертация А.Ю. Чуриковой (2025), в которой была разработана риск-ориентированная концепция использования информационных технологий и систем в уголовном процессе, позволяющая оценивать перспективы их внедрения с учётом необходимости защиты прав и свобод личности.

Вопросы цифровизации процесса доказывания в уголовном судопроизводстве получили разработку в ряде кандидатских диссертаций. Так, использованию цифровых технологий в процессе доказывания посвятила своё исследование М.А. Юркевич (2021), предлагающая более широкое использование видеомоделирования в уголовном судопроизводстве для визуальной демонстрации суду и присяжным заседателям совокупности доказательственной информации в «облегчённой для восприятия» форме. Регулирование процедуры извлечения информации с электронных носителей данных и последующее её использование в процессе доказывания по уголовному делу были предметом рассмотрения М.С. Сергеева (2018) и А.А. Болашовой (2020). Кроме того, достойно упоминания в данном контексте исследование Д.В. Овсянникова (2015), разработавшего для изъятия цифровых данных с внешнего носителя новое следственное действие — копирование электронной информации. Также использованию компьютерных технологий и электронной информации в процессе доказывания по уголовному делу посвятили свои работы Н.А. Зигура (2010), А.И. Зазулин (2018), М.С. Сергеев (2018), О.А. Решняк (2020), В.С. Черкасов (2022) и Х.Х. Рамалданов (2024), Ю.А. Телевицкая (2024).

Не остался без научного осмысления и сравнительно-правовой контекст цифровизации уголовного судопроизводства. Так, он стал темой изысканий Р.И. Оконенко (2016), рассмотревшего статус электронных доказательств в уголовном процессе России и США.

Проблемам гарантий прав на доступ к правосудию в цифровую эпоху посвятила свою кандидатскую диссертацию и Т.А. Топилина (2021), которая, в частности, разработала модель дистанционной подачи заявления о совершении преступления посредством специального сервиса. Перспективы внедрения электронного уголовного дела, позволяющего защите напрямую добавлять в него электронную доказательственную информацию для обоснования своей позиции, рассмотрел в своём диссертационном исследовании М.Б. Набатов (2024).

Однако несмотря на значительное количество исследований, правозащитный аспект научных изысканий в сфере цифровизации уголовного судопроизводства сконцентрирован в большинстве случаев на развитии электронных форм взаимодействия лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, при этом вопросы доказывания и применения мер принуждения остаются без должной разработки.

В связи с изложенным, ввиду недостаточности доктринального осмысления гарантий прав личности, связанных с процессом уголовно-процессуального доказывания, а также применения принуждения при производстве по уголовному делу в условиях цифровизации требуются исследования, способствующие получению нового научного знания в указанной сфере.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства в связи с реализацией гарантий прав личности в условиях развития цифровых технологий.

Предметом диссертационного исследования является совокупность уголовно-процессуальных норм российского и зарубежного законодательства,

регламентирующих гарантии прав личности, вовлечённой в орбиту уголовного судопроизводства, отечественная и иностранная судебная практика по вопросам применения названных норм; аналитические данные (результаты опросов правоприменителей) по исследуемой теме, а также научные исследования, в которых раскрываются вопросы цифровизации уголовного судопроизводства в контексте защиты прав его участников.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретических положений и научно обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование деятельности органов предварительного расследования и суда для нивелирования угроз правам, свободам и законным интересам личности в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации.

Сообразно цели диссертационного исследования сформулированы его **задачи:**

определить объём категории «уголовно-процессуальных гарантий», её места в структуре правового положения личности в уголовном судопроизводстве и взаимосвязь с отдельными его элементами;

разработать основание для классификации уголовно-процессуальных гарантий прав личности в условиях цифровизации, рассмотреть их сформировавшиеся и перспективные группы;

выявить потенциальные угрозы для неприкосновенности частной жизни человека, возникающие от применения новых методов собирания электронной доказательственной информации по уголовному делу;

определить влияние современных технологий на баланс доказательственных возможностей сторон защиты и обвинения;

сформулировать научно обоснованные предложения по совершенствованию гарантий прав личности от необоснованного вторжения в сферу её приватности, а также обеспечению возможности использования стороной защиты цифровых технологий в процессе доказывания по уголовному делу;

систематизировать опыт применения программ с элементами искусственного интеллекта⁷ для обоснования уголовно-процессуального принуждения;

исследовать особенности ареста цифрового имущества в правозащитном разрезе;

сформулировать предложения по совершенствованию гарантий прав личности от необоснованного принуждения в условиях применения цифровых технологий;

обосновать предложения по трансформации принуждения в стимулирование в исследуемом контексте.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы, такие как диалектический, анализ, синтез, аналогия, сравнение, систематизация, классификация, индукция, дедукция, абстрагирование, конкретизация, метод историзма и т.д., а также специальные отраслевые методы.

Среди последних в работе использованы: правовой анализ, сравнительно-правовой метод, социологический, статистический и другие.

Диалектический метод позволил рассмотреть закономерности формирования уголовно-процессуальных гарантий через призму диалектической триады, а также определить степень разработанности комплексных уголовно-процессуальных гарантий прав личности, используя категорию «мера».

Одним из основополагающих для настоящего исследования методов является абстрагирование, при помощи которого удалось избежать излишнего внимания к аспектам цифровизации уголовного судопроизводства, не связанным с гарантиями прав личности.

С помощью общенаучных методов осуществлён переход от частных примеров нарушения прав личности к их комплексному рассмотрению, что

⁷ Далее – ИИ.

позволило сформулировать научно обоснованные предложения по каждому из выявленных проблемных вопросов.

В результате применения методов систематизации и классификации выявлено основание распределения гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве на группы, объединённые в рамках единой системы, обеспечивающей правовое положение личности в условиях цифровизации.

Метод историзма позволил проследить генезис и цифровую трансформацию некоторых критически важных для целей настоящей работы правовых институтов, таких как привилегия против самоизобличения.

В результате правового анализа выявлены объёмы правового регулирования цифровой сферы доказывания и принуждения по уголовному делу, а также система норм, обеспечивающих права и законные интересы участников уголовного судопроизводства. Кроме того, анализ отечественных и зарубежных судебной и правоприменительной практик, а также доктринальных источников, позволил конкретизировать свои предложения посредством общенаучных методов.

Сравнительно-правовой метод обеспечил возможность выявить плюсы и минусы регулирования сходных институтов в отечественных и зарубежных правовых порядках, а также обозначить перспективы цифровизации уголовно-процессуального принуждения на обозримый период.

Реализуя социологический метод, выяснено мнение действующих правоприменителей: судей, прокуроров и адвокатов — относительно существующих проблем в части наличия угроз правам, свободам и законным интересам личности в процессе доказывания и применения мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации, и возможных путей их решения.

Теоретическую основу составили диссертационные исследования, как докторского, так и кандидатского уровня, охватывающие различные аспекты исследуемой сферы деятельности, труды учёных по общей теории права, уголовно-процессуальному праву, а также по ряду смежных областей, в

частности уголовному праву, криминалистике, криминологии, уголовно-исполнительному праву, доктринальные источники других правовых отраслей, среди которых: конституционное, международное, арбитражное процессуальное, гражданское право.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, а также иные российские и зарубежные законы и подзаконные акты в исследуемой сфере.

Эмпирической базой исследования послужили результаты опроса 160 практических работников, специализирующихся на уголовном судопроизводстве, среди которых 70 прокуроров, 60 судей и 30 адвокатов. Сбор эмпирического материала осуществлялся в период с 2023 по 2025 год в г. Москве, Калининградской, Московской, Нижегородской и Томской областях.

Исследовано более 300 судебных решений отечественных и иностранных судов различного уровня в рамках изучаемой и смежной с ней сфер.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении на диссертационном уровне цифровизации уголовного судопроизводства в правозащитном контексте, разработке теоретических положений и научно обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование деятельности органов предварительного расследования и суда по обеспечению прав, свобод и законных интересов личности и нивелирование угрозы их незаконного и необоснованного ограничения.

На основе проведённого автором системного исследования особенностей уголовного судопроизводства с использованием цифровых технологий в диссертации:

предложена классификация уголовно-процессуальных гарантий, формирующихся в условиях цифровизации, по основанию принадлежности к принципам уголовного судопроизводства;

обоснованы критерии допуска результатов использования средств визуализации в процесс доказывания по уголовному делу с изъятиями для стороны защиты;

предложены дополнительные гарантии обеспечения законного интереса гражданина не подвергаться необоснованному и незаконному уголовно-процессуальному принуждению к разблокированию собственного электронного устройства;

сформулированы стандарты допустимости результатов работы программ с элементами искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве для обоснования принудительных мер;

сделан вывод о целесообразности применения мер, направленных на стимулирование владельца цифровых финансовых инструментов к сотрудничеству в случае возможного наложения ареста на имущество в ходе производства по уголовному делу;

предложены научно обоснованные рекомендации методического характера, направленные на развитие гарантий обеспечения прав личности при производстве по уголовному делу в условиях цифровизации процесса доказывания и применения уголовно-процессуального принуждения;

обоснованы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части судебного санкционирования извлечения и осмотра информации с электронных устройств, а также продажи и конвертации цифровых финансовых инструментов, на которые наложен арест в ходе производства по уголовному делу.

Новизна результатов исследования детерминируется **положениями, выносимыми на защиту:**

1. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве формируются посредством легитимации объективно существующих законных интересов, базирующихся на принципах уголовного судопроизводства, в связи с чем их можно классифицировать по основанию принадлежности законных интересов личности, обеспечиваемых ими, к конкретным уголовно-процессуальным

принципам. Выявлена сформированная группа гарантий, составляющих в своей совокупности «дистанционный порядок производства по уголовному делу», обеспечивающих связанные с применением цифровых технологий в уголовном процессе законные интересы граждан, основанные на принципах права на доступ к правосудию, обеспечения права на защиту, безопасности личности при производстве по уголовному делу, равноправия сторон и осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок. Определены перспективные направления формирования групп гарантий, обеспечивающих: а) законный интерес лица сохранить конфиденциальность личной электронной информации, основанный на принципе неприкосновенности частной жизни; б) законный интерес лица не подвергаться незаконному и необоснованному уголовно-процессуальному принуждению, связанному с вовлечением цифровых технологий в процесс производства по уголовному делу; в) основанный на принципах состязательности и равноправия сторон уголовного процесса законный интерес предоставлять доказательства своей позиции и оспаривать доказательства процессуального оппонента с использованием цифровых технологий.

2. Предложены условия, при которых суд может разрешать демонстрацию в судебном заседании и приобщение к материалам уголовного дела цифровых визуальных моделей, иллюстрирующих позиции сторон и содержание отдельных доказательств и их взаимосвязей, а именно: а) точное соответствие отображаемым материалам уголовного дела; б) представление применяющей цифровые визуальные средства стороной отчёта о ходе создания наглядного материала и предупреждение присяжных о его производном доказательственном значении в случае рассмотрения дела с их участием; в) предоставление времени противоположной стороне для создания собственной визуальной «контрмодели» или мотивированной позиции о несоответствии результата работы цифровых программ материалам уголовного дела или существенных технических ошибках, допущенных при их создании, искажающих суть демонстрируемого события/явления. Для

благоприятствования защите в указанной сфере и формирования дополнительной гарантии основанного на принципе состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве законного интереса представлять наглядную иллюстрацию своей позиции по делу, обоснована необходимость не предъявлять стороне защиты требования использования сертифицированного программного обеспечения и привлечения лица с профильным образованием при применении цифровых средств визуализации.

3. Разработаны гарантии законного интереса гражданина не подвергаться необоснованному и незаконному уголовно-процессуальному принуждению к разблокированию собственного электронного устройства, а именно: а) обязательное включение условия о выдаче пароля в досудебное соглашение о сотрудничестве в случае значимости содержащейся на нём информации для раскрытия и расследования преступлений, изобличения лиц, вовлечённых в преступную деятельность и обнаружения имущества, полученного в результате преступления, безотносительно возможности самостоятельного её получения правоохранительными органами; б) исключение любых форм принуждения к разблокированию электронного устройства посредством сканирования биометрических характеристик.

4. Для совершенствования гарантий прав личности от незаконного применения к ней мер уголовно-процессуального принуждения сформулированы актуальный и перспективный стандарты допустимости использования результатов работы программ с элементами искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве для обоснования принудительных мер, подлежащие внедрению в уголовно-процессуальную деятельность. В качестве стандарта, актуального существующей практике использования искусственного интеллекта для указанных целей, определено, что таковое возможно исключительно при: а) наличии иных данных, помимо сигналов таких программ, свидетельствующих об обоснованности подозрения в отношении гражданина; б) принятии окончательного решения человеком на основе всех известных ему обстоятельств дела. В качестве перспективного

стандарта, подлежащего применению при более широком внедрении искусственного интеллекта в сферу уголовно-процессуального принуждения, установлено, что защите должна обеспечиваться реальная возможность представить свои возражения относительно достоверности использованных для указанных целей результатов работы соответствующих программ, для чего необходимо обеспечивать возможность её доступа к первичной информации, подвергшейся программной обработке, «обучающему набору данных», на основе которого происходила калибровка системы в процессе машинного обучения, а также ограниченной версии программы, позволяющей уяснить общие принципы её работы.

5. Вывод о целесообразности применения мер, направленных на стимулирование владельца цифровых финансовых инструментов к сотрудничеству в случае возможного наложения на них ареста в ходе производства по уголовному делу для установления гарантий от необоснованного ограничения его имущественных прав. Разработаны предложения, направленные на установление возможности рассмотрения добровольной выдачи цифровых финансовых инструментов в качестве элемента досудебного соглашения о сотрудничестве, заключаемого в порядке главы 40¹ УПК РФ, во всех случаях, когда они подлежат аресту по основаниям ч. 1 ст. 115 УПК РФ.

6. Предложены научно обоснованные рекомендации методического характера, направленные на совершенствование гарантий прав личности при производстве по делу в условиях цифровизации, заключающиеся в:

- а) предпочтительности наложения ареста на цифровые финансовые инструменты без предварительного перевода в фиатный эквивалент;
- б) обязательности фиксации всего процесса использования программно-аппаратных комплексов для извлечения компьютерных данных, равно как и всех этапов взаимодействия с извлекаемой электронной информацией, с последующим приобщением фототаблицы к протоколу следственного действия;
- в) проведении при рассмотрении дела коллегией присяжных

заседателей предварительной проверки соответствия визуальных моделей сформулированным диссертантом условиям их демонстрации и приобщения к материалам уголовного дела в отдельном заседании с участием сторон и председательствующего; г) возможности использования для разблокирования цифровых устройств с биометрическими средствами защиты электронной информации свободных образцов биометрических характеристик, существующих помимо воли их владельцев.

7. Разработаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части:

- внесения изменений в ст. 29, 164, 165 и 177 УПК РФ, предусматривающих обязательное получение судебного решения для извлечения и осмотра данных с изъятых электронных устройств, функциональные возможности которых позволяют принимать и передавать информацию посредством сетей электросвязи;

- закрепления процессуальной возможности обращения владельца арестованных в рамках производства по уголовному делу цифровых финансовых инструментов к лицу, в чьём производстве находится уголовное дело, с ходатайством об их контролируемой продаже или конвертации в цифровые финансовые инструменты иного вида в случае наличия объективных опасений утраты арестованным имуществом своих «ценностных свойств», с обязательным учётом мнения специалиста.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в разработанных теоретических положениях, направленных на совершенствование уголовно-процессуальных гарантий прав личности, вовлечённой в сферу правосудия, в условиях применения цифровых технологий.

Применительно к проблематике исследования предложены процессуальные механизмы защиты прав личности в ходе доказывания по уголовному делу, а также в результате применения уголовно-процессуального принуждения.

Полученные результаты могут быть использованы в последующих исследованиях проблем, связанных с защитой прав лиц, потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения, ограничения её прав и свобод.

Практическая значимость результатов исследования заключается в формировании теоретических положений и выводов, а также выработанных на их основе научно обоснованных рекомендаций, содержащих процессуальные гарантии прав личности в условиях цифровизации уголовного судопроизводства, которые могут быть использованы: а) при разработке законодательства; б) в правоприменительной деятельности; в) в образовательном процессе.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечена использованием избранной методологии в системной взаимосвязи, изучением значительного объёма научных трудов как отечественных, так и зарубежных авторов, анализом обширной судебной практики, подтверждающей целесообразность вносимых диссертантом предложений, а также результатами анкетирования правоприменителей.

Апробация и внедрение результатов работы. Диссертация выполнена в центре уголовного и уголовно-процессуального законодательства Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», где она прошла рецензирование.

В ходе подготовки диссертационного исследования основные идеи каждой его структурной части, равно как и положения, выносимые на защиту, публиковались в периодических изданиях. Так, автор имеет шесть опубликованных научных статей, пять из которых размещены в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (из них одна в соавторстве), в том числе одна – в научном журнале, входящем в

международные базы данных и системы цитирования Web of Science (в соавторстве).

Кроме того, указанные научные разработки получали апробацию посредством участия диссертанта в 10 научно-практических конференциях как всероссийского, так и международного уровня в период с 2022 по 2025 год в следующих регионах: г. Москва, Томская область и Республика Татарстан.

Основные положения и выводы исследования внедрены в учебный процесс и научно-исследовательскую деятельность кафедры уголовного и уголовно-процессуального права и правоохранительной деятельности Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации и кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, а также в правоприменительную деятельность адвокатов Адвокатской палаты города Москвы.

Структура работы подчинена её цели и задачам и состоит из введения, трёх глав, разбитых на 7 параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении автор обосновывает актуальность избранной темы диссертационного исследования, показывает уровень её научной разработанности и новизну, теоретическую и практическую значимость его результатов, формулирует его объект, предмет, цель и задачи, раскрывает методологические, нормативные, общетеоретические и эмпирические основы исследования, приводит основные положения, выносимые на защиту, оценку достоверности полученных научных результатов и сведения об их апробации, а также структуру работы.

Первая глава – «Содержание и система процессуальных гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации» – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – «Содержание гарантий как необходимого элемента правового положения личности в сфере уголовного судопроизводства» – автором определены содержание категории уголовно-процессуальных гарантий как части правового положения личности, а также объём и взаимные связи её элементов.

Диссертант приходит к выводу о неприменимости философских и психологических трактовок понятия «личность» для определения субъекта уголовно-процессуальных гарантий. В уголовном судопроизводстве под таковым должно пониматься любое лицо, вовлечённое в его сферу, для обозначения которого могут использоваться термины: «человек», «личность», «гражданин», «лицо». Также определено, что уголовно-процессуальные гарантии прав личности распространяются исключительно на лиц, преследующих в уголовном судопроизводстве «частный» интерес, который в зависимости от процессуального положения лица определяется как потребность в защите от вторжения органов государственной власти и должностных лиц в законодательно установленную частную сферу индивида или желание восстановления своих прав, которым причинён вред в результате преступления. Кратко обозначена тенденция дегуманизации субъекта уголовно-процессуальных гарантий, ввиду активной интеграции искусственного интеллекта в уголовно-юрисдикционную деятельность.

Соискателем проанализированы точки зрения учёных на соотношение категорий «правовое положение» и «правовой статус» личности в уголовном судопроизводстве (Ю.В. Деришев, Ю.Г. Овчинников, Н.В. Витрук, Е.А. Лукашева, А.А. Коомбаев, В.Н. Протасов и другие), поддержана позиция, согласно которой объём «правового положения» шире и включает как составные части «правового статуса» (права, свободы и обязанности), так и другие

элементы правовой характеристики личности, в частности, законные интересы и систему уголовно-процессуальных гарантий.

Диссертантом предпринят критический анализ дискуссионных точек зрения учёных на объём содержания и взаимное соотношение правовых категорий, входящих в правовую характеристику личности (Е.Ю. Алонцева, М.Н. Марченко, Б.С. Эбзеев, М.С. Строгович, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, В.С. Шадрин, Н.С. Манова, Д.А. Гришин, Д.А. Андреев, Л.Н. Масленникова, И.Б. Тутынин, М.Н. Марченко), в результате которого автором обосновано, что в основе разграничения прав и свобод лежит деятельностный критерий, выраженный в: степени формализованности способов достижения правового интереса гражданина с субъективной стороны, а также характера требуемых от должностных лиц действий (содействия в реализации или воздержании от вторжения соответственно) с объективной. Рассмотрена взаимосвязь развития правовой системы с цифровой трансформацией общества. Также определено, что законный интерес является первичной в онтологическом смысле категорией по отношению к праву, различающейся с ним по способам легализации и механизму реализации.

Особое внимание диссертантом уделено исследованию содержания категории «уголовно-процессуальные гарантии прав личности», в качестве составных элементов которой определены: а) соответствующий закон, формализующий конкретную гарантию; б) уголовно-процессуальная форма; в) принципы уголовного судопроизводства; г) обеспечительная деятельность обязанных субъектов (государственных органов и должностных лиц). Определена значимость гарантий для нивелирования «уязвимости» личности перед цифровыми технологиями, внедряемыми в уголовно-юрисдикционную деятельность.

Соискателем обосновано, что принципы уголовного судопроизводства могут быть составным элементом сразу нескольких уголовно-процессуальных гарантий одновременно, а также способны сосуществовать в рамках одной из них. Из изложенного сделан вывод, что формирование новых уголовно-

процессуальных гарантий при использовании цифровых технологий в производстве по уголовному делу происходит посредством легитимации объективно существующих законных интересов, базирующихся на принципах уголовного судопроизводства, путём: а) законодательного закрепления, б) вынесения решений Конституционного Суда Российской Федерации, в) интерпретации судебной и правоприменительной практикой.

Таким образом, соискатель приходит к выводу, что система формирующихся уголовно-процессуальных гарантий в условиях цифровизации производства по уголовному делу может быть основана на принадлежности законных интересов личности, обеспечиваемых ими, к конкретным принципам уголовного судопроизводства.

Второй параграф – «Формирование системы гарантий обеспечения прав личности при применении цифровых технологий в ходе производства по уголовному делу» — посвящён рассмотрению выстраивания в результате внедрения цифровых технологий в уголовно-процессуальную сферу гарантий прав личности, сгруппированных по выявленному диссертантом основанию — принадлежности обеспечиваемых ими законных интересов к принципам уголовного судопроизводства.

В ходе проведённого исследования научному осмыслению подвергнуты развитие отечественного законодательства и позиции учёных-процессуалистов (Л.Н. Масленникова, Л.А. Воскобитова, С.В. Зуев, Т.А. Топилина, О.И. Андреева, О.А. Зайцев, Д.А. Печегин, Д.А. Гришин), связанные с сформированной группой гарантий, составляющих «дистанционный порядок производства по уголовному делу» и обеспечивающих связанные с применением цифровых технологий в уголовном процессе законные интересы граждан, основанные на принципах права на доступ к правосудию. В результате проведённого исследования автор представил дистанционный порядок производства по уголовному делу в качестве совокупности отдельных уголовно-процессуальных гарантий прав личности, таких как а) автоматическая регистрация сообщений о совершении преступлений, подаваемых заявителем, а

также информирование о результатах их рассмотрения посредством специализированного цифрового сервиса; б) внедрение электронного документооборота, включающего в себя: цифровую систему информирования участников уголовного судопроизводства, возможность получения и отправления процессуальных документов в цифровой форме, формирование электронного уголовного дела; в) информирование о движении уголовного дела в суде посредством информационных технологий; г) дистанционное участие в судебных заседаниях, следственных действиях и свиданиях с защитником посредством систем видео-конференц-связи. Каждая из указанных гарантий подвергнута анализу с точки зрения правовых средств закрепления, а также наличия проблем реализации и перспективных путей их разрешения, основанных на доктринальных разработках отечественных учёных-процессуалистов и иностранном опыте регулирования сходных правоотношений. Кроме того, автор обосновал, что организация дистанционного порядка производства по уголовному делу гарантирует также реализацию законных интересов граждан, основанных на принципах обеспечения права на защиту, безопасности личности при производстве по уголовному делу, равноправия сторон, а также осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок.

Особое внимание в рамках параграфа автор уделил рассмотрению уголовно-процессуального принуждения и процесса доказывания по уголовному делу, в рамках которых у лиц, вовлечённых сферу уголовного судопроизводства, сформировались основанные на принципах уголовного процесса законные интересы, связанные с применением современных цифровых технологий, нуждающиеся в установлении дополнительных гарантий своей реализации.

Диссертантом выявлены законные интересы личности в сфере уголовно-процессуального принуждения, перспективные с точки зрения формирования новых групп гарантий, в частности: а) не подвергаться незаконному и необоснованному принуждению в результате использования в производстве по

уголовному делу программ с элементами ИИ для поддержки процессуальных решений; б) сохранить привилегию против самоизобличения при получении требований правоохранительных органов о выдаче паролей от электронных устройств; в) иметь возможность конвертации или реализации арестованных цифровых финансовых инструментов при наличествующей угрозе потери их ценностных свойств.

Подвергнув научному осмыслению использование цифровых технологий в процессе доказывания по уголовному делу, диссертант выделил две группы гарантий, подлежащих формированию. Во-первых, автор отметил необходимость обеспечения законного интереса лица сохранить свою сферу приватности от вторжения со стороны государства при использовании цифровых технологий, позволяющих получать доступ к памяти электронных устройств. Во-вторых, соискателем сделан вывод о том, что реализация принципа состязательности и равноправия сторон возможна исключительно при установлении правовых средств обеспечения реальной возможности самостоятельного использования стороной защиты цифровых технологий в процессе доказывания, а также оспаривания электронной доказательственной информации, противопоставляемой ей.

Вторая глава – «Гарантии прав личности в условиях цифровизации процесса доказывания по уголовному делу» – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – «Программно-аппаратное извлечение электронной доказательственной информации в контексте обеспечения неприкосновенности частной жизни» — автор исследует процессуальные особенности применения в уголовном судопроизводстве программно-аппаратных комплексов, таких как «UFED» и «Мобильный криминалист», и степень их влияния на сферу приватности граждан, вовлечённых в производство по уголовному делу.

Соискателем подробно рассмотрены правовые и организационно-технические детерминанты появления подобных технических средств в уголовно-процессуальной деятельности, в частности, поддержана научно

обоснованная (О.А. Зайцев, П.С. Пастухов, Ю.М. Усольцев, Н.А. Усольцева) классификация криминалистически значимой информации, содержащейся на современных электронных устройствах, и рассмотрены криптографические способы её защиты. В качестве иллюстрации отсутствия правовых механизмов понуждения производителей электронных устройств к расшифровке содержащейся на ней информации как предпосылки появления рассматриваемых в параграфе программ диссертантом приведён подробный анализ зарубежного законодательства и безуспешной судебной-прецедентной практики его применения для указанных целей.

В результате рассмотрения отечественных судебной и правоприменительной практик, а также доктринальных воззрений исследователей, диссертантом выявлены и подвергнуты подробному изучению процессуальные особенности следственных действий, в рамках которых осуществляется применение рассматриваемых технических средств. Также дана оценка применяемым способам процессуального закрепления и приобщения результатов их работы к материалам уголовного дела, в результате которой выдвинуты научно обоснованные рекомендации в части обеспечения достоверности извлекаемых данных.

Соискателем предпринят критический анализ законодательства и судебной практики Российской Федерации и иностранных государств, а также дискуссионных точек зрения учёных (А.В. Булыжкин, С.Ю. Скобелин, Ю.С. Киричек, В.Ф. Васюков, В.С. Черкасов, А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский, А.В. Ким, О.В. Желева, В.Ю. Агибалов, Р.С. Бурганов, Р.И. Оконенко), высказываемых в научной литературе по вопросу возможности применения рассматриваемых программ для извлечения электронной доказательственной информации с изъятых в ходе производства по уголовному делу электронных устройств без получения судебного разрешения. Диссертантом обосновано, что, так как современные электронные устройства, имеющие функциональную возможность принимать и передавать данные посредством сетей электросвязи, способны содержать информацию, являющуюся предметом семейной,

банковской и иных охраняемых законом тайн, а также сведения из «облачных» сервисов, которые технически находятся в распоряжении третьих лиц, то представляется целесообразным внесение изменений в уголовно-процессуальный закон Российской Федерации, предусматривающих обязательное получение судебного решения для извлечения и осмотра электронной информации с подобных цифровых устройств. О необходимости внесения соответствующих изменений свидетельствуют результаты опроса, проведённого в ходе исследования среди прокуроров, судей и адвокатов, в результате которого 56 % респондентов выразили мнение о том, что подобные нововведения повысят гарантии от необоснованного вмешательства государства в частную жизнь граждан в ходе уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе – «Обеспечение состязательности сторон при применении цифровых средств визуализации» — диссертантом подвергнуты научному осмыслению процессуальные особенности использования цифровых технологий для наглядного представления содержания отдельных доказательств и их взаимосвязей на судебной стадии производства по уголовному делу, а также обстоятельства, обусловившие их появление в правоприменительной практике.

Соискателем дифференцированы доказательственное значение и условия демонстрации и приобщения к материалам уголовного дела цифровых визуальных моделей в зависимости от характера преобразования исходной информации на: а) компьютерное моделирование, представляющее собой научно обоснованный вывод об обстоятельстве, подлежащем доказыванию, произведённый с помощью программной обработки и анализа отдельных доказательств, имеющий «доказательственный статус» заключения эксперта (например, компьютерная реконструкция дорожно-транспортных происшествий); б) визуализацию, при которой осуществляется трансляция содержания позиций сторон по делу.

В данном параграфе специальному исследованию подвергнуты отечественная и зарубежная практика использования программ визуализации и

её интерпретация научным сообществом, в результате которого автором сделан вывод, что они используются для: а) изложения содержания объёмной или трудной для восприятия доказательственной информации в удобной для познающего субъекта (в особенности, непрофессиональных народных заседателей) форме; б) программного моделирования мест происшествия, для сопоставления пространственного положения и перемещения локализованных на участке местности лиц и предметов при противоречивости показаний участников событий или при невозможности непосредственного обследования соответствующих мест; в) исключения «шокирующего эффекта» при демонстрации натуралистичных подробностей насильственных преступлений народным заседателям или родственникам потерпевших; г) формирования унифицированного образа исследуемых событий у состава суда при коллегиальном рассмотрении дела.

По результатам проведённого исследования диссертант отмечает существующий в российской правоприменительной практике дисбаланс доказательственных возможностей сторон в представлении суду визуальных моделей, детерминирующий наличие законного интереса подсудимых, основанного на принципе состязательности и равноправия сторон уголовного судопроизводства, иметь возможность оспаривать результаты работы средств визуализации стороны обвинения и демонстрировать собственные. Опираясь на сравнительно-правовой анализ нормативного регулирования и практики использования программ визуализации в российском и зарубежных правовых порядках, а также на исследования учёных-процессуалистов (М.А. Юркевич, Л.А. Шестакова, Р.А. Коньгин и В.В. Крысин), автор формулирует условия для разрешения судом демонстрации и приобщения к материалам уголовного дела визуальных моделей, иллюстрирующих позиции сторон и содержание отдельных доказательств и их взаимосвязей, в частности: а) точное соответствие отображаемым материалам уголовного дела; б) представление использовавшей цифровые визуальные средства стороной подробного отчёта о ходе создания наглядного материала и предупреждение

присяжных о его производном доказательственном значении в случае рассмотрения дела с их участием; в) предоставление времени противоположной стороне для создания собственной визуальной «контрмодели» или мотивированной позиции, ставящей под сомнение достоверность модели процессуального оппонента.

В результате исследования автором внесены научно обоснованные рекомендации касательно проведения при рассмотрении дела коллегией присяжных заседателей предварительной проверки соответствия визуальных моделей сформулированным диссертантом условиям их демонстрации и приобщения к материалам уголовного дела в отдельном заседании с участием сторон и председательствующего.

Диссертантом вносится предложение в рамках благопритствования защите не предъявлять к её визуальным моделям требований использования сертифицированного оборудования и подтверждения наличия профильного образования у их создателей в качестве дополнительной гарантии обеспечения состоятельности производства по делу.

Третья глава – «Гарантии прав личности при применении цифровых технологий в ходе уголовно-процессуального принуждения» – состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе – «Процессуальные особенности доступа к заблокированным электронным устройствам в ходе производства по уголовному делу» — диссертант проанализировал соотношение между стремлением должностных лиц правоохранительных органов, осуществляющих производство по уголовному делу, получить доступ к информации, находящейся на электронном устройстве, посредством понуждения его владельца к сообщению/введению пароля и привилегией против самоизобличения, как составного элемента принципов обоснованности уголовно-процессуального принуждения и права на защиту.

Особый акцент в рамках данного параграфа сделан на сравнительно-правовом анализе регулирования исследуемых правоотношений в иностранных

правопорядках, в результате которого соискатель подверг критике подходы государств, допускающих принуждение к раскрытию пароля от электронных устройств, как с точки зрения противоречия привилегии не свидетельствовать против самого себя, так и ввиду отсутствия эффективного и соразмерного процессуальной цели способа обеспечения исполнения легального требования о разблокировке устройства при неповиновении его владельца.

Основываясь на анализе судебной практики, соискатель обосновывает предпочтительность применения метода стимулирования для получения доступа к заблокированным устройствам. В частности автор указывает, что надлежащей гарантией обеспечения законного интереса гражданина не подвергаться необоснованному и незаконному уголовно-процессуальному принуждению к разблокированию собственного электронного устройства является обязательное включение условия о выдаче пароля в досудебное соглашение о сотрудничестве в случае значимости содержащейся на нём информации, к которой планируется предоставить доступ, для раскрытия и расследования преступлений, изобличения лиц, вовлечённых в преступную деятельность, и обнаружения имущества, полученного в результате преступления, безотносительно возможности самостоятельного её получения правоохранительными органами.

Диссертантом отдельно отмечена недопустимость любых форм принуждения к разблокированию цифрового устройства посредством сканирования биометрических характеристик для получения доступа к содержащейся на нём электронной доказательственной информации. Позицию соискателя по данному вопросу поддержали (53 %) респондентов, участвовавших в опросе, проведённом в ходе исследования.

Во втором параграфе — «Средства и условия наложения ареста на криптовалюту в уголовном судопроизводстве» — подвергнуты научному осмыслению процессуальные особенности наложения и дальнейшего сохранения ареста на цифровые финансовые инструменты при производстве по уголовному делу в контексте обеспечения гарантий прав личности от

необоснованного уголовно-процессуального принуждения имущественного характера.

Диссертантом обращено особое внимание в рамках данного параграфа на свойства криптовалют, обуславливающие их использование в противоправных целях, дана оценка легальному статусу криптовалют в контексте ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ, а также обозначена их имущественная ценность, детерминирующая рассмотрение их в качестве предмета посягательства и средства достижения преступного результата.

На основе анализа российской и зарубежной практики взаимодействия с регуляторами аккумуляирования и обмена криптовалют, а также позиций учёных-правоведов (Д.В. Кузнецов, Д.А. Печегин, И.Б. Тугунин, О.В. Химичева), соискателем определена затруднительность получения доступа к хранилищам виртуальных активов (криптокошелькам), без получения пароля от их владельцев. Автором обоснована целесообразность их стимулирования к сотрудничеству посредством установления возможности рассмотрения добровольной выдачи цифровых финансовых инструментов в качестве элемента досудебного соглашения о сотрудничестве, заключаемого в порядке главы 40¹ УПК РФ, во всех случаях, когда они подлежат аресту по основаниям ч. 1 ст. 115 УПК РФ, путём внесения дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 16. Данное предложение поддержало большинство лиц, принявших участие в проведённом диссертантом опросе (81 %).

Соискателем подвергнута научному осмыслению судебная и правоприменительная практики наложения ареста на криптовалюту, в результате которого были выявлены процессуальные механизмы конвертации виртуальных активов в фиатную форму, такие как производство следственного эксперимента, а также предложены рекомендации по индивидуализации арестовываемых цифровых финансовых инструментов в постановлении и

протоколе о наложении ареста в виде обязательного указания их стоимости в рублёвом эквиваленте как гарантии прав личности от несоразмерного ограничения её имущественных прав сверх пределов, необходимых для удовлетворения гражданского иска и исполнения потенциальных имущественных санкций, что получило поддержку 95 % опрошенных в ходе исследования правоприменителей.

Диссертант обосновал свою приверженность научной концепции (Д.А. Печегин, А.В. Луданина) о необходимости предусмотрения в УПК РФ возможности реализации или конвертации арестованных цифровых финансовых инструментов по ходатайству их владельца в случае угрозы значительной потери их стоимости с обязательным учётом мнения специалиста.

В третьем параграфе — «Допустимость использования систем с элементами искусственного интеллекта при принятии процессуальных решений в уголовном судопроизводстве» — для определения критериев допустимости использования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации программ с элементами искусственного интеллекта автором проведено сравнительно-правовое исследование зарубежного опыта их применения в производстве по уголовному делу для: а) автоматизированного принятия решений о наличии оснований для применения мер уголовно-процессуального принуждения; б) оценки рисков преступного рецидива, определяющей характер и интенсивность необходимого пенитенциарного воздействия на лицо, совершившее уголовный деликт.

Значительное внимание диссертантом уделено анализу судебной-прецедентной практики США и Великобритании, на основе которой выявлены недостатки программ с элементами искусственного интеллекта, влияющие на достоверность результатов их работы, а также варианты процессуального статуса информации, получаемой с помощью них.

На основе сравнительно-правового анализа отечественного и зарубежного опыта применения программ с элементами искусственного интеллекта для обоснования процессуального принуждения, в частности,

принятия решений о задержании подозреваемого на основе информации, полученной от видеокамер с системой интеллектуального распознавания лиц, автором сформулированы актуальный и перспективный стандарты допустимости результатов работы таких программ в уголовном судопроизводстве. Актуальный существующей практике использования искусственного интеллекта стандарт представляет собой меры ограничения процессуального принуждения, основанного исключительно на использовании результатов работы программ с его элементами, в то время как перспективный стандарт, подлежащий применению при более широком внедрении искусственного интеллекта в сферу уголовно-процессуального принуждения, предполагает, помимо этого, наделение стороны защиты организационно-правовым инструментарием для предоставления возражений относительно достоверности результатов работы соответствующих программ, посредством получения доступа к первичному и «обучающему» наборам данных соответствующей программы и её ограниченной версии.

В заключении кратко приведены основные научные выводы и предложения, полученные в ходе исследования; представлены перспективы дальнейшего изучения проблем, связанных с разработкой и внедрением в правоприменительную практику конкретных механизмов обеспечения прав и законных интересов личности в рамках рассмотренных правоотношений.

Приложение содержит результаты опроса работников прокуратуры, судей и адвокатов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в опубликованных работах:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Смирнов, В. Е. Компьютерные программы для извлечения электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве: причины появления, возможности, проблемы использования / В. Е. Смирнов. — Текст: непосредственный // Власть Закона. — 2024. — № 3. — С. 237—248. — 0,65 п.л.

2. Смирнов, В. Е. Использование автоматизированных систем оценки риска рецидива в уголовном процессе США / В. Е. Смирнов. — Текст: непосредственный // Мировой судья. — 2024. — № 12. — С. 16—20. — 0,5 п.л.

3. Смирнов, В. Е. Использование в уголовном судопроизводстве средств визуализации и моделирования в контексте обеспечения равноправия сторон / В. Е. Смирнов. — Текст: непосредственный // Уголовная юстиция. — 2024. — № 24. — С. 84—88. — 0,5 п.л.

4. Смирнов, В. Е. К вопросу о допустимости в уголовном судопроизводстве информации, генерируемой системами с элементами машинного обучения (на примере США) / В. Е. Смирнов. — Текст: непосредственный // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2025. — № 1. — С. 23—26. — 0,5 п.л.

5. Смирнов, В. Е. Совершенствование процессуальных механизмов наложения ареста на криптовалюту в ходе производства по уголовному делу / О. А. Зайцев, В. Е. Смирнов. — Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. — 2025. — № 510. — С. 219—225. — 0,75 п.л.

Статьи в иных изданиях

6. Смирнов, В. Е. Использование систем с элементами искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве иностранных государств / В. Е. Смирнов — Текст: непосредственный // Союз криминалистов и криминологов. — 2023. — № 4. — С. 100—105. — 0,7 п.л.